

Вырезка из газеты ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от 7 апреля

1980 г.

г. Москва

з. 1680

М О Й О Н Е Г И Н

Александр ВОРОШИЛО,
заслуженный артист РСФСР,
солист Большого театра

Должен сказать, что в этом сезоне судьба ко мне как будто пока милостива. Осуществляются заветные мечты и желания. Судите сами: давно полюбил партию Ренато в опере Верди «Бал-маскарад». Опера эта, быть может, и уступает по масштабу и эмоциональному напряжению музыки таким шедеврам композитора, как, скажем, «Отелло» или «Аида». Но она (в частности, и партия Ренато) настолько интересна в певческом отношении, ритмически, интонационно своеобразна, требует преодоления таких технических трудностей, что не может не увлечь.

Еще в студенческие времена я выступал с исполнением арий и сцен из «Бала-маскарада», и моя любовь к этой музыке все углублялась. И вот в недавней премьере нашего театра исполнилось желание: воплощен выношенный в душе образ. Положительная оценка, которую, кажется, получила моя работа, усиливает радость победы над собой.

В начале года состоялся первый мой сольный концерт в Большом зале консерватории. Для певца это событие, важный творческий отчет.

И, наконец, впереди (предположительно в конце апреля) — дебют в роли Евгения Онегина — классическая русская партия в бессмертной опере, о которой мечтает каждый баритон. Накопившийся «груз» исполнительских традиций — ведь до меня эту партию исполняли, наверное, тысячи певцов — и облегчает, и затрудняет работу. Предстоит глубоко проникнуть в образ, «лепившийся» десятилетиями, но вынести его на сцену со своим собственным отношением.